

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ ОБ ОДНА ТЫСЯЧА СТО ШЕСТОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве,
во вторник, 3 июня 2008 года, в 10 час. 10 мин.

Председатель: г-н Джон ДУНКАН (Соединенное Королевство)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): 1106-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым. Добро всем пожаловать. В списке ораторов на сегодня у меня фигурируют следующие делегаты, которые желают взять слово: Сирийская Арабская Республика, Ирландская Республика и Республика Корея.

А сейчас слово имеет уважаемый посол Сирийской Арабской Республики.

Г-н ХАМУИ (Сирийская Арабская Республика) (говорит по-английски):
Г-н Председатель, я хотел бы поздравить Вас с принятием председательства на Конференции по разоружению. Мы надеемся, что, благодаря вашему большому опыту, мы добьемся реального прогресса. Моя делегация готова полностью сотрудничать с Вами.

Я хотел бы также поблагодарить уважаемого посла Украины и его делегацию за превосходную работу и за мудрость в ходе украинского председательства на Конференции.

Все мы отметили ряд важных событий на КР в ходе первой части сессии 2008 года. Среди этих событий фигурируют: заявления высокого уровня на КР, проект договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, представленный министром иностранных дел Российской Федерации наряду с Китаем. Мы также стали свидетелями интерактивных дискуссий под руководством семи координаторов по всем пунктам повестки дня. Большие усилия прилагаются шестью председателями 2008 года, в том числе посредством представления 13 марта 2008 года документа CD/1840, и следует также отметить явное внимание, уделяемое Генеральным секретарем Конференции.

Моя делегация хотела бы высказать предварительные замечания по документу CD/1840.

Во-первых, я хотел бы поздравить шестерых председателей 2008 года с их превосходной работой по подготовке документа и побудить их продолжать свои последовательные усилия по мобилизации всех членов КР, с тем чтобы найти удовлетворительный способ положить конец затору на нашей Конференции.

Моя делегация считает, что преамбула указанного документа носит добротный характер и содержит следующие позитивные моменты.

(Г-н Хамуи, Сирийская Арабская Республика)

Она оставляет открытой дверь для других предложений; она не предрешает исхода дискуссий по любому пункту; она устанавливает, что работа будет вестись по Правилам процедуры Конференции; она также устанавливает, что работа будет вестись без ущерба для будущей работы и переговоров по пунктам ее повестки дня; она имплицитно утверждает в ее резолютивном пункте важность четырех ключевых проблем и связь между ними.

С другой стороны, тут все же есть кое-какие моменты, которые следует улучшить, с тем чтобы достичь удовлетворительного, сбалансированного и приемлемого согласия. Они состоят в следующем.

Дисбаланс в мандатах: документ настаивает на проведении переговоров по ДЗПРМ и дискуссий по пунктам 1, 3 и 4. Если говорить о ДЗПРМ, то документ не упоминает важных проблем, таких как запасы и проверка. Что же касается дискуссий по пунктам 1, 3 и 4, то документ ничего не говорит относительно цели или исхода указанных дискуссий.

Мы призываем все государства-члены проявить приемлемый уровень гибкости и политической воли. Мы полагаем, что мы должны продолжать развивать этот прогресс, с тем чтобы прийти к удовлетворительной программе работы.

Моя делегация готова, как всегда, участвовать в дискуссиях по документу и сделает все возможное, чтобы достичь согласия по нему.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Благодарю уважаемого посла Сирийской Арабской Республики за его заявление и за добрые слова в адрес председательства. А сейчас слово имеет уважаемый представитель Ирландской Республики.

Г-н О'ШЕЙ (Ирландия) (говорит по-английски): Прежде всего, г-н Председатель, поскольку я впервые беру слово под вашим председательством, позвольте мне поздравить Вас с принятием должности Председателя Конференции по разоружению и заверить Вас в полной поддержке моей делегации.

Я имею честь представить Вам и Конференции информацию относительно Дублинской дипломатической конференции по кассетным боеприпасам, которая состоялась с 19 по 30 мая 2008 года. Эта Конференция стала кульминацией серии совещаний, которые начались в Осло в феврале 2007 года и продолжались в Лиме в мае, в Вене в декабре 2007 года и в Веллингтоне в феврале этого года. Цель этих совещаний и Дублинской конференции, как изложено в Декларации Осло от 23 февраля 2007 года, состояла в том, чтобы "запретить кассетные боеприпасы, которые причиняют неприемлемый вред гражданам".

(Г-н О'Шей, Ирландия)

Дублинскую дипломатическую конференцию посетили около 132 государств, причем 111 посетили ее в качестве участников, а 21 – в качестве наблюдателей. Ее также посетили в качестве наблюдателей большое число международных, межправительственных и неправительственных организаций.

Конференция была открыта министром иностранных дел Ирландии, а также заслушала на своем вводном заседании среди прочего видеопослание Генерального секретаря Организации Объединенных Наций Пан Ги Муна и личное обращение президента Международного комитета Красного Креста д-р Якоба Келленбергера.

Путем аккламации Председателем Дублинской дипломатической конференции был избран Постоянный представитель Ирландии при Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Женеве посол Дахи О'Келли. Также путем аккламации заместителями Председателя были избраны представители следующих восьми стран: Венгрии, Замбии, Ливана, Маврикия, Мексики, Норвегии, Франции и Чили.

Работа Конференции проходила в форме заседаний Комитета полного состава и в рамках двусторонних и других неофициальных консультаций, включая неофициальные заседания, созываемые друзьями Председателя. Я хотел бы засвидетельствовать важность вклада, внесенного друзьями Председателя в успех Конференции, и выразить нашу признательность представителям Австралии, Австрии, Новой Зеландии, Норвегии, Швейцарии и Южной Африки, которые выступали в этом качестве.

После двух недель интенсивной работы в Дублине и опираясь на подготовительные дискуссии, проведенные на предыдущих совещаниях, в пятницу, 30 мая, Дипломатическая конференция приняла консенсусом текст Конвенции по кассетным боеприпасам.

Основные положения этой Конвенции состоят в следующем.

Имеется всеобъемлющее запрещение применения, разработки, производства, приобретения, накопления, сохранения и передачи кассетных боеприпасов, а также содействия, побуждения или склонения кого-либо к поведению, запрещаемому государству-участнику по Конвенции.

(Г-н О'Шей, Ирландия)

Для целей Конвенции в статье 2 дано определение кассетных боеприпасов. Из определения, а тем самым и из постановляющих положений, применяемых к кассетным боеприпасам, изъяты оружейные системы с определенными характеристиками, нацеленными на то, чтобы избежать неизбирательных площадных эффектов и рисков, порождаемых неразорвавшимися суббоеприпасами. Тем же запрещением, что и кассетные боеприпасы, подлежат малогабаритные бомбы, конкретно предназначенные для разброса или высвобождения из разбрасывателей, прикрепленных к воздушному судну.

Конвенция предусматривает, что запасы кассетных боеприпасов государства-участника должны быть уничтожены в течение восьми лет со вступления в силу Конвенции для такого государства-участника. При определенных обстоятельствах этот период может быть продлен один или более раз до четырех лет.

Ввиду того что некоторые государства могут и не иметь объектов, подходящих для уничтожения накопленных кассетных боеприпасов, позволена передача кассетных боеприпасов другому государству-участнику с целью уничтожения. Кроме того, памятуя о важности разработок и подготовки по методам обнаружения, расчистки и уничтожения кассетных боеприпасов и взрывных суббоеприпасов, а также в целях разработки контрмер в отношении кассетных боеприпасов, допускается сохранение или приобретение ограниченного количества кассетных боеприпасов и взрывных суббоеприпасов в этих целях, а также и их передача другому государству-участнику в таких целях. Количество сохраняемых или приобретаемых суббоеприпасов не должно превышать абсолютно необходимого минимума в этих целях, и имеется обязательство сообщать о сохраняемых или приобретаемых количествах и об их употреблении, а также о передачах, будь то с целью уничтожения или в других упомянутых целях.

Что касается расчистки остатков кассетных боеприпасов, то остатки кассетных боеприпасов в районах под юрисдикцией или контролем государства-участника подлежат расчистке и уничтожению в течение 10 лет со вступления Конвенции в силу для такого государства-участника или в течение 10 лет с прекращения активных военных действий в случаях, когда такие остатки появляются после вступления в силу. Предусмотрено положение о продлении этого предельного срока там, где это оправдано обстоятельствами. Вдобавок соответствующее государство-участник обязано предпринимать шаги в отношении обозначения, ограждения, просвещения в отношении рисков и т.д. Любое государство-участник, которое использует кассетные боеприпасы до вступления Конвенции в силу для такого государства-участника, что ведет

(Г-н О'Шей, Ирландия)

к появлению остатков кассетных боеприпасов, расположенных в районах под юрисдикцией или контролем другого государства-участника, по вступлении Конвенции в силу для последнего, настоятельно побуждается предоставлять содействие с целью облегчить обозначение, расчистку и уничтожение таких остатков кассетных боеприпасов. Такое содействие включает, при ее наличии, информацию о типах и количествах применявшихся кассетных боеприпасов, точные координаты нанесения ударов с помощью кассетных боеприпасов и районы, в которых заведомо находятся остатки кассетных боеприпасов.

Конвенция включает всеобъемлющие положения о помощи со стороны государств-участников жертвам кассетных боеприпасов в районах под их юрисдикцией или контролем. Шаги, которые надлежит предпринимать, детально изложены в статье 5 Конвенции.

Конвенция включает детальные положения касательно международного сотрудничества и содействия государствам-участникам в отношении выполнении ими своих обязательств по Конвенции. Возможность содействия будет весьма актуальна в связи с обязательствами по уничтожению запасов, расчистке и уничтожению остатков кассетных боеприпасов и помощи жертвам.

Конвенция устанавливает детальные обязательства в отношении ежегодной отчетности государств-участников об осуществлении ими своих обязательств по Конвенции.

Принимая в расчет то обстоятельство, что, по крайней мере поначалу, не все государства будут участниками Конвенции, а некоторые государства – неучастники могут пожелать продолжать применение кассетных боеприпасов, в статье 21 Конвенции предусмотрено положение в отношении вовлеченности государств-участников в военное сотрудничество и операции с государствами – неучастниками Конвенции, которые могли бы заниматься деятельностью, запрещаемой государству-участнику. Это положение специально не разрешает государству-участнику разрабатывать, производить или иным образом приобретать кассетные боеприпасы, самолично накапливать или передавать кассетные боеприпасы, самолично применять кассетные боеприпасы или эксплицитно просить применить кассетные боеприпасы в тех случаях, когда выбор применяемых боеприпасов находится в его исключительном контроле. Каждое государство-участник обязано побуждать государства – неучастники Конвенции стать ее участниками, а там, где оно вовлечено в военное сотрудничество или операции, как указано выше, – уведомлять соответствующие государства о своих обязательствах по Конвенции, пропагандировать нормы, установленные Конвенцией, и прилагать максимум усилий к тому, чтобы удержать государства – неучастники Конвенции от применения кассетных боеприпасов.

(Г-н О'Шей, Ирландия)

Предметом особого удовлетворения для моего правительства является то обстоятельство, что Дублинская дипломатическая конференция оказалась в состоянии достичь итогового результата путем консенсуса.

Я также рад иметь возможность сообщить Конференции о послании в адрес Конференции со стороны Генерального секретаря Организации Объединенных Наций по случаю принятия Конвенции. Послание Генерального секретаря гласит следующее.

"Я счастлив, что с принятием сегодня этой новой Конвенции дан ответ на твердые призывы преодолеть гуманитарные издержки кассетных боеприпасов. Я приветствую этот успешный исход Дублинской дипломатической конференции и поздравляю всех тех, кто способствовал этому процессу.

Широкая коалиция государств, международных организаций и гражданского общества принесла новый международный стандарт, который упрочит защиту граждан, укрепит права человека и улучшит перспективы развития.

Как Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций, я считаю честью принять функции депозитария по Конвенции. Вдобавок вся система Организации Объединенных Наций готова оказывать государствам-участникам поддержку и содействие в осуществлении их договорных обязательств. И поэтому я побуждаю государства безотлагательно подписать и ратифицировать это важное соглашение, и я рассчитываю на его быстрое вступление в силу".

Президент Международного комитета Красного Креста Якоб Келленбергер, обращаясь к Конференции на церемонии ее открытия, процитировал Санкт-Петербургскую декларацию 1868 года, сказав, что в связи с отказом от применения пуль, которые разрываются в человеческом теле, Декларация представляет собой первое запрещение оружия в современном международном гуманитарном праве. Он сказал, что Международная военная комиссия, которая приняла эту Декларацию, по ее собственным словам, "установила технические границы, в которых потребности войны должны остановиться перед требованиями человеколюбия", и отметил, что вызов и обязанность Дублинской дипломатической конференции состоят в том, чтобы установить в 2008 году такие границы для кассетных боеприпасов.

(Г-н О'Шей, Ирландия)

Заявление, сделанное от имени Международного комитета Красного Креста по завершении Конференции заключило, что Конференция подхватила вызов, упомянутый президентом Келленбергером, и "сделала это решительно во имя человечества". Далее заявление МККК гласит:

"Вы подтвердили, что касетные боеприпасы, которые причинили так много потерь в последние десятилетия, не только морально отвратительны, но и теперь считаются незаконными по международному гуманитарному праву. У нас есть очень сильный договор, который воздает дань признания всем тем, кто без нужды умер или чья жизнь была разрушена оружием, которое вы теперь запретили. Осуществление этого договора бесспорно даст шанс многим детям в будущих зонах конфликтов вырасти и стать взрослыми. Оно также даст шанс их родителям кормить этих детей за счет урожаев на землях, не загрязненных касетными боеприпасами.

Принимая данную Конвенцию, вы вставили на место последний существенный элемент в международно-правовом режиме для преодоления эффектов оружия, которое непрестанно несет смерть. Имея Конвенцию о запрещении противопехотных мин, Протокол по взрывоопасным пережиткам войны и новую Конвенцию по касетным боеприпасам, мы теперь располагаем инструментами для предотвращения или исправления зачастую трагических последствий всех взрывных боеприпасов, применяемых в вооруженном конфликте, для граждан. Мы также установили более широкую норму на тот счет, чтобы те, кто вовлечен в вооруженный конфликт, уже не могли просто отмежеваться от долгосрочных последствий боеприпасов, которые они применяют, а потом оставляют бремя их устранения местным общинам – зачастую в беднейших странах планеты".

Как отмечено в его послании, на которое я ссылался, Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций согласился выступать в качестве депозитария Конвенции. После подготовки аутентичных текстов на шести официальных языках Организации Объединенных Наций Конвенция будет открыта для подписания в Осло 3 декабря этого года и вступит в силу через шесть месяцев после сдачи на хранение тридцатой ратификационной грамоты или документа о принятии, утверждении или присоединении.

(Г-н О'Шей, Ирландия)

Мы надеемся, что Конвенция, принятая в Дублине 30 мая, снискает себе широкое присоединение и даст значительный эффект как с точки зрения устранения рисков для граждан, порождаемых существующими остатками касетных боеприпасов, так и с точки зрения предотвращения будущего применения. В то же время мы по-прежнему полностью привержены реализации усилий в рамках Конвенции о конкретных видах обычного оружия, и в том числе в ходе совещания Группы правительственных экспертов в следующем месяце.

С принятым текстом Конвенции на английском, испанском и французском языках можно ознакомиться на веб-сайте Дублинской дипломатической конференции: www.clustermunitionsdublin.ie. Его можно найти там в качестве документа ССМ/77 от 30 мая 2008 года.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Благодарю уважаемого представителя Ирландской Республики за его заявление и за добрые слова в адрес председательства. А теперь слово имеет уважаемый представитель Республики Корея.

Г-н ЧАН (Республика Корея) (говорит по-английски): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне поздравить Вас с принятием четвертого председательства на Конференции по разоружению 2008 года. Вы можете рассчитывать на полную поддержку моей делегации в ваших усилиях по руководству нашей работой. Я также хотел бы выразить искреннюю признательность послу Украины Евгению Бершеде и другим членам П-6 за их неустанные усилия с целью вернуть КР к работе за счет принятия программы работы. Я надеюсь, что целеустремленные усилия П-6 принесут в конечном счете существенные плоды в сотрудничестве с государствами-членами.

Новый документ под названием "Проект решения председателей сессии Конференции по разоружению 2008 года", содержащийся в CD/1840, который был распространен 13 марта, содержит хорошо сконструированные элементы, исходя из которых мы можем продвигаться вперед в русле выполнения мандата КР в качестве единственного многостороннего форума переговоров по разоружению. Благодаря усилиям П-6, теперь нам дана солидная основа для начала переговоров по договору о прекращении производства расщепляющегося материала и для начала предметных дискуссий по трем другим ключевым пунктам повестки дня. Хотя кое-какие делегации указали несколько проблем в отношении процесса и формата документа, а также его содержания, я не считаю, что их нельзя преодолеть. Больше всего тут значит наша истинная воля к тому, чтобы справиться со стоящими перед нами вызовами.

(Г-н Чан, Республика Корея)

Моя делегация считает, что документ CD/1840 верно учитывает озабоченности нескольких делегаций, которые сохраняют оговорки по предложению L.1. Он улучшил L.1 за счет инкорпорации в него двух других документов – CRP.5 и CRP.6. Тем самым CRP.5 и CRP.6 получили тот же статус, что и L.1. Кроме того, путем корректировки важных фраз CRP.5, он широко открывает возможность для будущих переговоров по трем другим ключевым проблемам.

И хотя некоторые делегации, быть может, все еще не удовлетворены по поводу кое-каких проблем в связи с ДЗПМ, я все же верю, что мы сможем дискутировать эти проблемы серьезным образом, как только мы приступим к переговорам. То, что в CD/1840 нет никакого предварительного условия, означает, что сфера переговоров и дискуссии достаточно широка и оставляет делегациям открытую дверь для реализации своих приоритетов и выдвижения любых проблем, считающихся важными для них, в ходе процесса.

В ходе первой сессии Конференции в этом году, мы услышали множество призывов извне этого зала, и в том числе со стороны Генерального секретаря Организации Объединенных Наций Пан Ги Муна и других видных деятелей из государств-членов. И я хотел бы еще раз призвать уважаемых коллег, присутствующих здесь сегодня, глубоко поразмыслить над этой исторической возможностью реанимировать данную Конференцию и многосторонний разоруженческий механизм. Уже пора оставить позади риторику и настроиться на реальные действия.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Благодарю уважаемого представителя Республики Корея за его заявление и за добрые слова в адрес председательства.

Больше у меня в списке нет желающих выступить. Желает ли взять слово какая-либо делегация? Как я вижу, слова просит уважаемый посол Нидерландов.

Г-н ЛАНДМАН (Нидерланды) (говорит по-английски): Г-н Председатель, когда я впервые брал слово в этом зале в августе 2006 года, я просил больше света – собственно, я цитировал слова Гёте, когда тот должен был вот-вот отойти в иной мир. И вот что удивительно: тут действительно произошло нечто новое. Были найдены новые подходы, позволяющие нам, как казалось, добиться прогресса; наметился новый порыв, который, похоже, охватывал каждое государство-член. И в конце всего этого процесса, в котором были инвестированы и востребованы замечательные дипломатические настойчивость и изобретательность, мы очень близко подошли к согласию по программе работы, трактующей более или менее одновременно четыре ключевые проблемы, которые явно воспринимаются в качестве сердцевины разоруженческой повестки дня в нашей глобальной деревне, какой является сегодняшней тесно взаимосвязанный мир.

(Г-н Ландман, Нидерланды)

Ну а что мы видим сейчас? Невероятными темпами идет на спад динамика, и мы явно рискуем остаться с пустыми руками, как будто бы в последние два с половиной года ничего и не произошло. И хуже всего то, что для внешнего мира, а теперь и опять и еще больше для наших собственных столиц, мы не оказались в состоянии сделать что-либо продуктивное с тех пор, как в 1996 году была поставлена первая подпись под Договором о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, – 12 лет неэффективности. Ну а если грубее, то – 12 лет раздоров по поводу программы работы, которая, в сущности, представляет собой не более чем сфокусированную повестку дня.

Г-н Председатель, о чем мы ведем речь на второй неделе вашего председательства?

У нас в распоряжении имеется еще ровно 11 недель, и некоторые из них переплетаются с другими важными разоруженческими совещаниями, а кое-какие и приходится на самый разгар отпускного сезона. Так вот что же это значит, если завтра мы согласимся с этой программой работы, которую мы все уже знаем наизусть? Это значит – не больше, но и не меньше, – что мы позволяем себе, наконец, предпринять тщательные размышления о том, как же мы, Бога ради, собираемся делать это на практике, вести эти переговоры и эти три тура предметных дискуссий в остающиеся 10 недель. И уже одним только этим мы, по крайней мере, убираем это клеймо, заслуживающее уже отражения в Книге рекордов Гиннесса: быть единственным глобальным форумом по разоружению, который за 12 лет так и не смог произвести на свет ничего содержательного, даже сфокусированной повестки дня, - позволяя себе вместо этого наконец-то предпринять кое-какие оперативные размышления по таким экзистенциальным вопросам, как разоружение, контроль над вооружениями и нераспространение.

Дипломаты существуют для разрешения проблем в своем кругу и для своих правительств. Мы являемся их главными советчиками на месте. И если мы не можем согласовать то, о чем я только что поведал, то мы жалкие типы. Я лично считаю постыдным и все более жалким, что мне все еще предлагают эту работу и, хуже того, что я ее принимаю. И если в предстоящие дни тут не удастся принять это малое решение со стороны всех нас, – а это сейчас требуется непременно, - то оно не будет принято вообще. Я, например, сэр, без этой минимальной эффективности, без этого малого знака внешнему миру на тот счет, что мы все еще существуем, больше не произнесу ни слова в этом органе – поистине единственном многостороннем органе по разоружению, и в последние годы это говорилось так часто, что стало уже чуть ли не мантрой религиозной веры; и вы уже не услышите от меня ни слова в оставшуюся часть этой годовой сессии в этом благородном зале. Да и пользы-то в этом никакой.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Благодарю уважаемого посла Нидерландов за его заявление. Если ли еще желающие выступить? Кажется, нет.

Пожалуй, мне позволительно высказать короткий комментарий в ответ на то, что только что сказал наш голландский коллега. Как мне думается, сегодня утром мы очень во многом получили иллюстрацию той проблемы, с которой сталкиваемся мы как учреждение и которой занимаются председательства как ваши служители. Мы слышали призывы к дальнейшему изменению некоторым из выдвинутых основных предложений. Мы слышали призывы к движению и ссылки на исторические возможности и неоправданную затяжку. Мы также заслушали доклад о действиях, которые привели к установлению за полтора года новой международной нормы, что прямо проистекает из неудовлетворенности в связи со способностью существующей международной архитектуры по контролю над вооружениями и разоружению справляться с этими проблемами.

Как мне думается, это очень наглядно иллюстрирует тот вызов, с каким сталкиваемся мы и архитектура Организации Объединенных Наций по контролю над вооружениями и разоружению в начале XXI века. Я думаю, что это была полезная иллюстрация, которая должна фокусировать все наши умы. Мы, как ваше председательство, будем, как мы объясняли на прошлой неделе, продолжать двусторонние консультации, дабы посмотреть, что может быть достигнуто в предстоящие нам ближайшие недели. Мы должным образом принимаем к сведению замечания нашего голландского друга.

Ну и если больше никто из коллег не желает взять слово – а таковых на сегодня, похоже нет, то следующее официальное пленарное заседание Конференции состоится в этом зале во вторник, 10 июня, в 10 час. 00 мин.

Заседание закрывается.

Заседание закрывается в 11 час. 40 мин.